

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература

Научная статья

УДК 82

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-8-16

EDN: SQCGQI

Творчество Лермонтова и журнал «Москвитянин»

Тан Дини¹, Се Чжоу²✉

¹Кандидат филологических наук, лектор, институт иностранных языков Юго-западного университета (Китай)

²Доктор филологических наук, профессор, институт иностранных языков Юго-западного университета (Китай)

¹ginnetang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2546-179X>

²xiezhou1234@163.com ✉, <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

Аннотация. В современном лермонтоведении накоплено значительное количество исследований по истории развития лермонтоведения, как особой отрасли литературоведения. Настоящая статья посвящена процессу становления лермонтоведения в первую его пору в 1840–1850 годы, связанную с критической деятельностью так называемых «старой редакции» и «молодой редакции» журнала «Москвитянин» – вопросу, еще не получившему должного научного освещения. Авторы анализируют основные тенденции и эволюцию взглядов обеих редакций журнала на творчество Лермонтова в трех перспективах: как выражение позиции конкретного критика, как отражение критического опыта в рамках журнала «Москвитянин» и как углубление исследования Лермонтова в целом. В статье рассматривается творчество Лермонтова в критике «старой редакции» журнала «Москвитянин» и в критике «молодой» редакции журнала «Москвитянин». В фокус данной статьи попадают главным образом работы костяка «старой редакции» С. П. Шевырева и представителя «молодой редакции» Ап. А. Григорьева. Принципиально новым является обоснование важной и неоднозначной роли журнала «Москвитянин» в начале становления лермонтоведения, а также введение в научный оборот материалов, находящихся на периферии исследования современных литературоведов. Суждения обоих редакционных кругов журнала рассматривается по следующим параметрам: оригинальность дарования Лермонтова, самобытность творчества поэта, подражание Лермонтову других писателей, субъективное начало в творчестве Лермонтова, объективность содержания и его общественная проекция. В статье выявлены основные и актуальные проблемы лермонтоведения, обозначен спектр восприятия творчества Лермонтова критиками обеих редакций журнала «Москвитянин», показан уровень развития лермонтоведения на его начальном этапе.

Ключевые слова: «Москвитянин»; лермонтоведение; М. Ю. Лермонтов; С. П. Шевырев; Ап. А. Григорьев; «старая редакция»; «молодая редакция»

Статья подготовлена в рамках Пилотной программы инновационных исследований – 2035 Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

Для цитирования: Тан Дини, Се Чжоу Творчество Лермонтова и журнал «Москвитянин» // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 8–16. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-8-16>. <https://elibrary.ru/SQCGQI>

PHILOLOGY

Russian literature

Original article

Lermontov's work and the magazine «Moskvityanin»

Tang Dingyi¹, Xie Zhou^{2✉}

¹Candidate of philological sciences, lecturer, Institute of foreign languages, Southwest university (China)

²Doctor of philology, professor, Institute of foreign languages, Southwest university (China)

¹ginnetang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2546-179X>

²xiezhou1234@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

Abstract. Modern studies of Lermontov's work have accumulated a considerable number of researches on the history of these studies, as a special branch of literary criticism. This article deals with the formation of Lermontov studies in 1840–1850, the period associated with the critical work of the so-called «old editorial board» and «young editorial board» of «Moskvityanin» – a question that has not yet received proper scientific coverage. The authors analyze the main trends and evolution of the views of both editorial boards on Lermontov's work from three perspectives: as an expression of a particular critic's position, as a reflection of critical experience within the journal «Moskvityanin» and as a more profound study of Lermontov as a whole. The article examines Lermontov's work as seen by the «old» editorial board and the «young» editorial board of the «Moskvityanin» magazine. The article focuses mainly on the works by S. P. Shevyrev, the backbone of the «old editorial board», and by Ap. A. Grigoriev, a representative of the «young editorial board. A fundamentally new aspect in the article is explaining an important and controversial role of «Moskvityanin» in the early stage of Lermontov studies, as well as introducing materials from the periphery of research into contemporary literary criticism. The opinions of both editorial circles of the magazine are examined according to the following parameters: originality of Lermontov's talent, originality of the poet's work, other writer's imitation of Lermontov, subjective nature of Lermontov's work, objective content and its social projection. The article indicates the main and topical problems of Lermontov studies, describes the perception of Lermontov's work by the critics from both editorial boards of «Moskvityanin» magazine and shows the level of development in Lermontov studies at its initial stage.

Key words: Moskvityanin; Lermontov studies; M. Yu. Lermontov; S. P. Shevyrev; Ap. A. Grigoriev; «old editorial board»; «young editorial board»

Innovation Research 2035 Pilot Plan of Southwest University (SWUPilotPlan023)

For citation: Tang Dingyi, Xie Zhou Lermontov's work and the magazine «Moskvityanin». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(3):8–16. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-8-16>. <https://elibrary.ru/SQCGQI>

Введение

С выходом романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и стихотворного сборника «Стихотворения М. Лермонтова» в начале 1840-х гг. поэт привлек к себе большое внимание современных ему критиков. Вокруг творчества Лермонтова возникли разногласия по вопросам его нравственности, принципам отражения действительности, оригинальности, художественно-значения и т. д.

В этот период главным событием в истории русской литературы было открытие журнала «Москвитянин» (1841–1856) с общими славянофильскими убеждениями. Посвященные Лермонтову работы в журнале исключительно относятся к началу 40-х и 50-х годов; они созданы так называемыми «старой редакцией» и «молодой редакцией». В начале 1840-х годов, когда

С. Шевырев был еще «положительным лицом» в русской литературе, «Москвитянин» являлся самым влиятельным журналом, с которым чаще всего связаны имена С. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского и др., в журнале печатались М. Н. Загоскин, В. И. Даль, А. Ф. Вельтман, М. А. Дмитриев, Н. М. Языков и т. д. Главный редактор журнала Шевырев в качестве почти самого влиятельного критика консервативной линии вокруг творчества Лермонтова вел полемику с «левым» В. Г. Белинским. Пытаясь внести в журнал новую тенденцию, «молодая редакция» заявила о себе в 1850-е годы, когда «Москвитянин» фактически «был единственным литературным журналом в Москве и собрал вокруг себя наиболее талантливых молодых московских писателей и журналистов» [Пуряева, 2008, с. 279]. Среди них Ап. А. Григорьев, который уделял большое вни-

вание творчеству Лермонтова.

Безусловно, взаимоотношения между Лермонтовым и журналом «Москвитянин» привлекали интерес исследователей, хотя о нем авторы писали в основном в связи с другой темой: Н. Н. Пуряева рассматривает личные отношения Лермонтова со старым редакционным кругом журнала, особенно с издателем Погодиным [см. подробнее Пуряева, 2007, с. 148–151]. С. М. Телегина в статье «М. Ю. Лермонтов в критике журнала „Москвитянин“» анализирует оценки творчества Лермонтова представителем консервативной критики Шевыревым в контексте полемики между журналами «Москвитянин» и «Отечественные записки» [см. подробнее Телегина, 2021, с. 130–165]. И. А. Киселева и другие ученые уделяют особое внимание творческой истории произведения Лермонтова «Спор» – единственного стихотворения, напечатанного в журнале «Москвитянин» и получившего положительный отзыв от Шевырева [см. подробнее Киселева, Поташова, Сеченых, 2019, с. 264–279].

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы обозначить вехи и основные имена исследователей в начале становления лермонтоведения (в широком смысле) в 1840–1850 годы, в процессе которого большую роль сыграл журнал «Москвитянин». Мы стремимся, с одной стороны, обосновать совпадение и единство взглядов «старой» и «молодой» редакций, с другой стороны, показать, как эволюционировали взгляды обеих редакций, имея под этим в виду не столько суждения критиков, сколько вектор развития лермонтовской науки.

Лермонтов в критике «старой редакции» журнала «Москвитянина»

В связи с непризнанием литературной репутации Лермонтова многими современными ему критиками, в центр внимания «старой редакции» входили вопросы об оригинальности дарования Лермонтова, самобытности творчества поэта и подражательности Лермонтову других писателей.

С. П. Шевырев первым акцентировал внимание на проблеме заимствования творчества Лермонтова в своем подробном разборе стихотворений поэта. Критик, применяя термин «протезизм», объяснил подражательность Лермонтова так: «Когда вы внимательно прислушиваетесь к звукам той новой лиры, которая подала нам повод к такому рассуждению, вам слышатся попеременно звуки то Жуковского, то Пушкина, то Кирши Данилова, то Бенедиктова» [Шевырев,

1841, с. 527]. После первого разбора лермонтовских текстов, Шевырев не раз возвращался к теме оригинальности Лермонтова как художника [см. подробнее Шевырев, 1843, с. 501–533; Шевырев, 1842, с. 153–191; Шевырев, 1852, с. 21–44]. Придерживаясь взгляда, что в творчестве Лермонтова «не образовался оригинальный и решительный характер» [Шевырев, 1841, с. 525], критик принимал Лермонтова как подражателя русским и европейским писателям, и прежде всего подражателя Пушкину. На взгляд Шевырева, «поэзия русская в лице Лермонтова не сделала ни шагу вперед против Пушкина» [Шевырев, 1843, с. 182]. Видимо, Шевырев отказался признать, что в поэзии Лермонтова существует новая поэтическая тенденция, проблема которой встала после смерти Пушкина в 1840–1850 гг. наиболее остро. Действительно, к середине 1840 г. проблема Лермонтова и его подражателей уже становилась заметным феноменом, на что сотрудники Шевырева в «Москвитянине» также обращали внимание.

В отличие от Шевырева, сосредоточившегося на вопросе заимствования у Лермонтова, И. С. Аксаков вывел на орбиту своего исследования вопрос влияния Лермонтова на его современных писателей. В статье «Разговор Ив. Тургенева» Аксаков понимал Лермонтова как «замечательное и сильное явление», которое «имеет своих часто неудачных подражателей» [Аксаков, 1845, с. 49], к числу которых принадлежит молодой И. С. Тургенев. По мнению критика, стихотворение Тургенева «Разговор» является эпигонским по отношению к поэме Лермонтова «Мцыри», первый подражает второму в размере стихотворения и характере героя. Критик заметил: «Как слаба копия! Особенно если вспомнить оригинал, в котором столько дарования, сколько красот поэтических» [Аксаков, 1845, с. 50]. Кроме Аксакова, вопрос о влиянии Лермонтова на Тургенева затрагивал анонимный автор статьи «Русская словесность в 1846 году», который также отмечал, что в стихотворениях Тургенев «будет варьировать до усталости какую-нибудь мысль Лермонтова» [П. П., 1847, с. 153].

Большое место на страницах «Москвитянина» занимал и вопрос о субъективном начале в творчестве Лермонтова и объективном его содержании, а следовательно, и его общественной проекции.

С. Шевырев изначально интересовался вопросом субъективного начала в произведениях Лермонтова. Критик отмечал, что «в некоторых стихотворениях обнаруживается какая-то особенная

личность поэта, не столько в поэтической форме выражения, сколько в образе мыслей и чувствах, данных ему жизнью» [Шевырев, 1841, с. 536]. Шевырев, с одной стороны, положительно отзывался о таких лермонтовских стихотворениях, как «Молитва», «Памяти А. И. Одоевского», в которых выражаются благородные личные чувства; с другой стороны, давал резкую отрицательную оценку таким стихам, как «И скучно и грустно», «Дума», которые «обдают сердце как-ким-то холодом». По мнению Шевырева, «Дума», «И скучно и грустно» и подобные им стихотворениям Лермонтова являются «мгновенными плодами какой-то мрачной хандры», они нарушают «гармонию чувства, совершенно против миру прекрасного» [Шевырев, 1841, с. 538]. Итак, Шевырев относился к субъективному началу в творчестве Лермонтова неоднозначно, считая, что субъективность автора оказывает то или иное влияние на душу читателей. По Шевыреву, Лермонтов виноват в том, что он в своей лирике выражает личные чувства и мысли, противостоящие прекрасному миру. С таким пристрастным подходом Шевырев не мог должным образом понимать субъективное начало и «дисгармонию» в поэзии Лермонтова.

Вопросу объективности творчества Лермонтова посвящен большой критический разбор Шевырева «„Герой нашего времени“». Соч. М. Лермонтова». Автор связывает проблему общественной, социальной составляющей с проблемой охвата русской действительности в романе Лермонтова. Развивая основные положения консервативной критики, Шевырев сосредоточивается на двух вопросах: образ Печорина и проявление русской жизни в романе Лермонтова. Шевырев написал: «Печорин, за исключением одной его апатии, которая была только началом его нравственной болезни, принадлежит миру мечтательному, производимому в нас ложным отражением Запада» [Шевырев, 1841, с. 537]. Видимо, говоря об апатии Печорина, Шевырев называет ее «нравственной болезнью» и находит ее истоки в западной культуре, то есть не выделяет ее русские корни.

Литературный критик А. Е. Студитский также останавливался на вопросе общественной проекции в творчестве Лермонтова. По мнению критика, величайших поэтов «может понимать только тот, кто знаком с историей их времени, особенно внутренней историей жизни их народов в то время» [Студитский, 1846, с. 252]. К числу таких поэтов принадлежит Лермонтов, «чтением кото-

рого можно наслаждаться, только сочувствуя направлению нашего века» [Студитский, 1846, с. 552]. Иными словами, на взгляд Студитского, в творчестве Лермонтова нашла отражение история народа его времени.

Итак, старшая редакция журнала «Москвитянин» во главе Шевырева в целом отрицательно отзывалась о Лермонтове: критиковала его на предмет заимствования, не видела в нем русской самобытности и оригинальности, относилась к субъективному началу поэта неоднозначно и не признавала русскости образа Печорина, следовательно отвергала общественное значение романа «Герой нашего времени». Однако следует отметить, что, по словам профессора Санкт-Петербургского государственного университета В.М.Марковича, «общие горизонты объяснения и оценки лермонтовских произведений повсюду устойчиво сохранили в ту пору свою начальную узость» [Маркович, 2013, с. 9], так что точка зрения Шевырева на самом деле являлась результатом идеологии времени. Однако, осуждая Печорина, критик высоко оценивал образ «коренного русского добряка» Максима Максимыча как реального русского типа. Справедливо сказать, анализ Максима Максимыча Шевыревым со славянофильских позиций даже на сегодняшний день считается серьезной работой и не потерял свою значимость. Что касается разбора стихотворений Шевырева, как заметил профессор Московского государственного университета В. Б. Катаев: «...сохраняет значение одна из сторон критики Шевырева. Стремясь принизить оригинальность лермонтовской поэзии, он педантично перечислил примеры многих переключек стихов Лермонтова со стихами предшественников и современников... Можно сказать, что Шевырев проделал полезную работу...» [Катаев, 2014, с. 88]. Тем более концепция погруженного в западную литературу Шевырева, являвшегося первым профессором истории русской словесности и одним из авторитетнейших ученых Императорского Московского университета, в большинстве случаев настолько сложна и логична, что его суждения неизбежно повлияли на взгляды литераторов следующих поколений и сыграли значительную роль в начале становления лермонтоведения [см. подробнее Тан Дини, 2018, с. 162–173].

К середине 1840 гг. при отстранении Шевырева от руководства журналом и центрального места в московской журналистике творчество Лермонтова начало получать общее признание в

кругу старшей редакции «Москвитянина». Аксаков, Киреевский, Студитский и другие литераторы, выделяя Лермонтова среди современных писателей, или утверждали влияние сильного дарования Лермонтова на современных писателей (Аксаков), или отмечали особое значение Лермонтова для русской литературы (Киреевский) [см. подробнее Киреевский, 1845, с. 25], или высоко оценивали общественную проекцию в творчестве Лермонтова (Студитский). Одним словом, отношение «Москвитянина» к Лермонтову стало изменяться, с этим связано признание литературной репутации поэта. Ведь известно, что для поколения И. С. Тургенева, которому творчество Лермонтова было очень близко и дорого, последний уже стал классиком.

Лермонтов в критике младшего поколения «Москвитянина»

С начала 1850 гг. деятельностью бывшего погодино-шевыревского журнала руководила «младшая редакция», сначала во главе с А. Н. Островским, потом с Ап. Григорьевым. В эти годы литературная полемика, развернутая журналами «Современник» и «Москвитянин», стала главным событием в истории русской литературы, так что оппозиция «младшей редакции» петербургским журналам чаще всего находится в центре кругозора исследователей. В отношении спора с петербургскими литераторами «старая редакция», особенно Шевырев, служила актуальным примером для «младшей». Но, как отметили авторы статьи «Спор Петербурга с Москвою. Литературная полемика первой половины 1850-х годов», «между старым и новым „Москвитянином” была и более глубинная связь» [Вдовин, Зубков, 2015, с. 24]. В названной работе имеется в виду, что «младшая редакция» была преемницей Шевырева, который постоянно использовал научные и рациональные методы. Действительно, в отличие от редакции «Современника», требовавшей уважения к публике и часто ссылавшейся на мнение публики, критика «младшей редакции» оказалась разумной. Относительно творчества Лермонтова, критика Ап. Григорьева и других литераторов младшего поколения в значительной мере наследовала критическую традицию старого поколения, и уделяла особое внимание таким темам, которые обсуждали Шевырев и его сотрудники.

Прежде чем рассматривать суждения Григорьева, следует отметить, что мнение критика о Лермонтове, заявленное в журнале «Москвитя-

нин» в 1850-е годы, коренным образом отличается от его известных читателям суждений, опубликованных в 1860-е годы в цикле статей «Лермонтов и его направление: Крайние грани развития отрицательного взгляда» (Время. 1862, № 10, 11, 12), в которых автор, как защитник Лермонтова, начал изображать обаятельный характер Печорина и интерпретировать Печорина как не чуждый русской народности образ.

Ап. Григорьев в начале 1850-х годов в целом разделял мнение Шевырева по вопросу об оригинальности и зрелости дарования Лермонтова. Критик характеризовал дарование Лермонтова как «рано погибшее, действительно значительное, но еще ничего не сделавшее» [Григорьев, 1852, с. 7]. Следует заметить, что даже Белинский – главнейший защитник Лермонтова в то время, не выдвинул серьезных контраргументов против утверждений о заимствованиях у Лермонтова. Решение этого вопроса принадлежит к рубежу 19–20 веков вместе с общим признанием национального характера в творчестве Лермонтова.

Что касается вопроса объективности содержания творчества Лермонтова, связанного с проблемой охвата в его произведениях русской жизни, Григорьев в большой мере наследовал взгляды Шевырева. Григорьев обвинял Лермонтова в том, что он «представил дендизм во всей его заманчивости и нигде не высказал сатирического взгляда на своего героя, напротив относился к нему скорее с участием» [Григорьев, 1851, с. 405]. Иными словами, Григорьев, продолжая обвинительную линию консервативной критики, упрекал Печорина в безнравственности и одновременно осуждал Лермонтова на отсутствие яркой авторской позиции в романе. А по вопросу об охвате русской действительности в «Герое нашего времени», мнение Григорьева оказалось совсем иным, чем в 1860-е годы. «Младомосквитянин» Григорьев думал, что Печорин «развивался под влиянием обстоятельств, чуждых настоящему русскому быту» [Григорьев, 1852, с. 14].

Однако больше всего интересуют Григорьева не вопросы вокруг творчества самого Лермонтова, а вопросы о лермонтовских эпигонах, или, по формулировке самого критика, вопросы о лермонтовском направлении. В истории развития лермонтоведения Григорьев был первым критиком, который поставил этот вопрос на центральное место своего исследования.

Было бы интересно заметить, что Григорьев чаще всего ставил денди Онегина и Печорина в одном ряду, но он приписывал подобных им героев к лермонтовским, а не пушкинским. Григорьев не раз сравнивал роман Лермонтова «Герой нашего времени» с повестью М. В. Авдеева «Тетрадь из записок Тамарина». На взгляд критика, авдеевский герой Тамарин, который пишет дневники и живет с высокой душой, напоминает лермонтовского героя Печорина. Оба героя носят характер «пустоты», «праздности» и «пошлости» [Григорьев, 1851, с. 215–216]. Так что Тамарин является в полном смысле лермонтовским героем. Видя в главном герое повести Авдеева нравственную болезнь, Григорьев, как и к Печорину, относился к Тамарину критически.

Немногие из подражательных лермонтовским героям образы получили положительные оценки Григорьева, но герой из драматической поэмы А. Мюссе «Уста и чаша» Франк оказался исключительным. Григорьев даже поставил его выше Печорина, полагая, что «в нем нет печоринского желания высосать апельсин и бросить, нет моральной апатии, больше страсти и непосредственности в натуре, одним словом, он менее на ходулях перед самим собой, не смотря на свои эксцентрические поступки; – злое начало есть в нем какая-то слепая, разрушительная стихия» [Григорьев, 1852, с. 65–66]. Очевидно, анализируя творчество эпигонов лермонтовского направления, Григорьев не отвергал всех. Критик диалектически относился к тем взятым у Лермонтова образам, которые порой оказывались искреннее оригинала.

Григорьев не только сосредоточил внимание на подражании образу Печорину, но и сравнивал героев произведений лермонтовского направления с Мцыри, Арбениным, женскими образами Лермонтова и т. д. В изучении лермонтовской школы Григорьевым тема подражания лермонтовским героям других писателей занимает весьма важное место. Особое внимание уделялось также вопросу о субъективности в творчестве самого Лермонтова и лермонтовского направления. В этом отношении мнения Григорьева с Шевыревым расходились.

Важным критерием для «младшей редакции» в определении подлинного искусства представляется «объективность» и «искусственность», которые постоянно встречались на страницах «Московского наблюдателя» в 1830-х гг. Однако Григорьев в принципе не отвергал субъективное начало в искусстве. В его статьях «Русская лите-

ратура в 1851 году» и «Русская изящная литература в 1852 году» выражается мысль о том, что объективное и субъективное искусство теоретически равно достойно, однако в современных обстоятельствах более востребовано именно объективное [см. подробнее Григорьев, 1853, с. 1–64; Григорьев, 1852 Ч. 1, с. 1–9; Григорьев, 1852, Ч. 2, с. 13–28].

Григорьев благосклонно отзывался о субъективном начале в творчестве Лермонтова, в котором поэт так искренно выражал свои взгляды, отделяя его от подражания, полного ложной ходульности. Отметим, что обе редакции журнала «Москвитянин» относились к субъективному началу в художественных произведениях неоднозначно, но их критерии оказались совсем разными. Шевырев считает, что собственные чувства, которые противны миру прекрасного не должны выражаться в искусстве, а должны выражаться только прекрасные чувства, например чувства дружбы, религиозности и др. А Григорьеву, видимо, дорога авторская «искренность», которая стала критерием критика в определении удачности подражания Лермонтову других писателей.

Григорьев нередко обвинял подражателей типа такого в «ходульности всякого порыва» и «холодности отношений к жизни, обращенной в правило, не связанной ни с чем настоящим в натуре» [Григорьев, 1855, с. 177]. По мнению критика, стремясь передавать личные чувства, писатели лермонтовской школы постоянно довели манеру Лермонтова до крайности и наконец превратили это в какое-то ремесло. К примеру, такое неуклюжее подражание совершил автор повести «Идеалист» А. В. Станкевич. Григорьев утверждает, что подражатели не могли полностью овладеть лермонтовским тоном, «все, бывшее настоящей бурей в душе» Лермонтова обратилось у подражателей «просто в бурю в стакане воды» [Григорьев, 1851, с. 177]. Одним словом, большая часть творчества эпигонов лермонтовского направления в этом отношении оказалось критику неудачным.

Григорьев, в виде исключения, давал положительную оценку стихотворениям Хвоцинской и драматической поэме Мюссе «Уста и чаша». Критик думал, что у Хвоцинской «есть всегда и мысль и чувство, иногда самые стихи у нее звучны и сильны» [Григорьев, 1853, с. 8]. А Мюссе, по Григорьеву, опоэтизировал «один момент своего духовного процесса» в «несколько ложную грандиозность» [Григорьев, 1852, с. 65].

Примечательно, что Григорьев в отличие от современных ему критиков, обсуждая творчество Мюссе, не вмешивал автора и лирического героя. На взгляд Григорьева, Мюссе, так и Лермонтов, воплотил личные чувства в своих героях, но это не значит, что автор в своих произведениях выразил самого себя.

Как видно, что касается вопросов оригинальности Лермонтова, объективности содержания и общественного значения его романа, в суждениях Григорьева сохраняются инерция взглядов Шевырева. Однако значение субъективного начала в творчестве Лермонтова понимает Григорьев иначе. Вместе с тем, изучая вопросы лермонтовского направления, Григорьев стал первым исследователем, который поставил эту проблему на центральное место в своем изучении Лермонтова.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что журнал «Москвитянин» сыграл одну из важнейших ролей в становлении московского лермонтоведения. Именно этот журнал являлся для московских литераторов единственной площадкой для выражения своих мыслей в отношении интерпретации лермонтовского творческого наследия. И «молодая редакция», и «старая редакция» журнала «Москвитянин» затрагивают тематический диапазон изучения творчества Лермонтова, в котором отражается спектр актуальных на то время вопросов, демонстрирующих уровень развития лермонтовской науки на ее начальном этапе. Представители старшего поколения «Москвитянина» С. П. Шевырев, И. С. Аксаков, И. В. Киреевский и А. Е. Студитский, вдохновляясь общими славянофильскими взглядами, отмечают «протеизм» стихотворений Лермонтова, подвергают критической рефлексии «болезнь Печорина», берущую свое начало в западной цивилизации, критикуют безнравственность как героев Лермонтова, так и самого автора, позитивно оценивают русское начало в образе Максима Максимыча, осуществляют подробный анализ произведений Лермонтова, выражавших дух времени. Младшая редакция «Москвитянина», продолжая изучение Лермонтова, затрагивает другие проблемы, сосредотачивая внимание (как, например, Ап. Григорьев) в основном на вопросе о Лермонтове и его школе. Таким образом, несмотря на мощную «обвинительную линию» Шевырева, талант Лермонтова получает общее признание в кругу сотрудников «Москвитянина», отмечающих особое значение Лермонтова

для русской литературы, утверждающих влияние сильного дарования Лермонтова на современных писателей, исследующих творчество Лермонтова и его подражателей и в конечном итоге высоко оценивающих талант Лермонтова как классика, в произведениях которого отражается жизнь народа. Именно журнал «Москвитянин» в 1840 г., занимая в то время центральное место в московской журналистике, внес неоценимый вклад в развитие московской школы лермонтоведения.

Библиографический список

1. Аксаков И. С. Разговор Ив. Тургенева // Москвитянин. 1845. Ч. 1, № 2. С. 49–53.
2. Вдовин А. В., Зубков К. Ю. «Спор Петербурга с Москвой». Литературная полемика первой половины 1850 годов // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. С. 7–33.
3. Григорьев А. А. [Рецензия] // Москвитянин. 1851. № 7. Кн. 1. С. 404–413. Подпись: Г.
4. Григорьев А. А. [Рецензия] // Москвитянин. 1851. № 9–10, май, Кн. 1–2. С. 169–178. Подпись: Г.
5. Григорьев А. А. Обзорение наличных литературных деятелей // Москвитянин. 1855. № 15–16. С. 173–209.
6. Григорьев А. А. Русская изящная литература в 1852 году // Москвитянин. 1853. № 1, Кн. 1, Отд. 5. С. 1–64.
7. Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году. Ч. 1 // Москвитянин. 1852. № 1, янв. Кн. 1, Отд. 5. С. 1–9.
8. Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году. Ч. 2 // Москвитянин. 1852. № 2, янв. Кн. 2, отд. 5. С. 13–28.
9. Григорьев А. А. Современник в 1850 году // Москвитянин. 1851. № 2, янв. Кн. 2. С. 213–242; № 3, февр., кн. 1. С. 386–421. Подпись: Г.
10. Григорьев А. А. Современные лирики, романисты и драматурги: Альфред де Мюссе // Москвитянин. 1852. № 12, отд. 6. С. 41–74.
11. Катаев В. Б. Московский университет и Лермонтов // Stephanos. 2014. № 8. С. 86–93.
12. Киреевский И. В. Обзорение современного состояния словесности // Москвитянин. 1845. Ч. 2, № 3. С. 18–30. Без подписи.
13. Киселева И. А., Поташова К. А., Сеченых Е. А. Творческая история стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» в культурно-историческом контексте // Научный диалог. 2019. № 10. С. 264–279.
14. Маркович В. М. Лермонтов и его интерпретаторы // М. Ю. Лермонтов. Pro et contra. Т. 1. Санкт-Петербург: РХГА, 2013. С. 7–50.
15. П. П. Русская словесность в 1846 году // Москвитянин. 1847. № 1. С. 143–154.
16. Пуряева Н. Н. Еще о Лермонтове и «Москвитянине» // Сборник статей конференции «Лермонтов-

ские чтения-2007. Санкт-Петербург: Лики России. С. 148–151.

17. Пуряева Н. Н. Журнал «Москвитянин» и русская литература // Сборник статей международной научной конференции «Современные проблемы славянской филологии». Тайбэй: Ун-т Чжен-Чжи, 2008. С. 275–285.

18. Студитский А. Е. Русская словесность в 1845 году // Москвитянин. 1846. № 1. С. 225–262.

19. Тан Дини. Становление московского лермонтоведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 162–173.

20. Телегина С. М. М. Ю. Лермонтов в критике журнала «Москвитянин» // Русско-византийский вестник. 2021. № 2(5). С. 130–165.

21. Шевырев С. П. «Герой нашего времени. Соч. М. Лермонтова» // Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 2. С. 515–538.

22. Шевырев С. П. Взгляд на современную русскую литературу. Ст. 2. Сторона светлая: состояние русского языка и слога // Москвитянин. 1842. № 3. С. 153–191.

23. Шевырев С. П. Критический перечень русской литературы 1843 года // Москвитянин. 1843. № 3. С. 175–194.

24. Шевырев С. П. О причинах особенностях успехов сатирической поэзии в России // Москвитянин. 1852. № 14. Кн. 2. Отд. 3. С. 21–44.

25. Шевырев С. П. Рецензия на книгу «Полная русская хрестоматия...» // Москвитянин. 1843. № 6. С. 501–533.

26. Шевырев С. П. Стихотворения М. Лермонтова // Москвитянин. 1841. Ч. II. № 4. С. 525–540.

Reference list

1. Aksakov I. S. Razgovor Iv. Turgeneva = Ivan Turgenev's conversation // Moskvitjanin. 1845. Ch. 1, № 2. S. 49–53.

2. Vdovin A. V., Zubkov K. Ju. «Spor Peterburga s Moskvovoj». Literaturnaja polemika pervoj poloviny 1850 godov = «The dispute between St. Petersburg and Moscow». Literary polemics of the first half of the 1850s // «Sovremennik» protiv «Moskvitjanina». Literaturno-kritičeskaja polemika pervoj poloviny 1850-h godov. Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija, 2015. S. 7–33.

3. Grigor'ev A. A. [Recenzija] = [Review] // Moskvitjanin. 1851. № 7. Kn. 1. S. 404–413. Podpis': G.

4. Grigor'ev A. A. [Recenzija] = [Review] // Moskvitjanin. 1851. № 9–10, maj, Kn. 1–2. S. 169–178. Podpis': G.

5. Grigor'ev A. A. Obozrenie nalichnyh literaturnyh dejatelej = A review of the living literary figures // Moskvitjanin. 1855. № 15–16. S. 173–209.

6. Grigor'ev A. A. Russkaja izjashhnaja literatura v 1852 godu = Russian fine literature in 1852 // Moskvitjanin. 1853. № 1, Kn. 1, Otd. 5. S. 1–64.

7. Grigor'ev A. A. Russkaja literatura v 1851 godu. Ch. 1 = Russian literature in 1851. Part 1 // Moskvitjanin. 1852. № 1, janv. Kn. 1, Otd. 5. S. 1–9.

8. Grigor'ev A. A. Russkaja literatura v 1851 godu. Ch. 2 = Russian literature in 1851. Part 2 // Moskvitjanin. 1852. № 2, janv. Kn. 2, otd. 5. S. 13–28.

9. Grigor'ev A. A. Sovremennik v 1850 godu = The Contemporary in 1850 // Moskvitjanin. 1851. № 2, janv. Kn. 2. S. 213–242; № 3, fevr., kn. 1. S. 386–421. Podpis': G.

10. Grigor'ev A. A. Sovremennye liriki, romanisty i dramaturgi: Al'fred de Mjusse = Contemporary lyricists, novelists, and playwrights: Alfred de Musset // Moskvitjanin. 1852. № 12, otd. 6. S. 41–74.

11. Kataev V. B. Moskovskij universitet i Lermontov = Moscow university and Lermontov // Stephanos. 2014. № 8. S. 86–93.

12. Kireevskij I. V. Obozrenie sovremennogo sostojanija slovesnosti = A review of the current state of literature // Moskvitjanin. 1845. Ch. 2, № 3. S. 18–30. Bez podpisi.

13. Kiseleva I. A., Potashova K. A., Sechenyh E. A. Tvorčeskaja istorija stihotvorenija M. Ju. Lermontova «Spor» v kul'turno-istoričeskom kontekste = The creative history of M. Yu. Lermontov's poem «Dispute» in the cultural and historical context // Nauchnyj dialog. 2019. № 10. S. 264–279.

14. Markovich V. M. Lermontov i ego interpretatory = Lermontov and his interpreters // M. Ju. Lermontov. Pro et contra. T. 1. Sankt-Peterburg: RHGA, 2013. S. 7–50.

15. P. P. Russkaja slovesnost' v 1846 godu = Russian literature in 1846 // Moskvitjanin. 1847. № 1. 143–154.

16. Purjaeva N. N. Eshhe o Lermontove i «Moskvitjanine» = More about Lermontov and The Moskvitjanin // Sbornik statej konferencii «Lermontovskie chtenija-2007. Sankt-Peterburg: Liki Rossii. S. 148–151.

17. Purjaeva N. N. Zhurnal «Moskvitjanin» i russkaja literatura = The Moskvitjanin journal and Russian literature // Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Sovremennye problemy slavjanskoj filologii». Tajbjej: Un-t Chzhen-Chzhi, 2008. S. 275–285.

18. Studitskij A. E. Russkaja slovesnost' v 1845 godu = Russian literature in 1845 // Moskvitjanin. 1846. № 1. S. 225–262.

19. Tan Dini. Stanovlenie moskovskogo lermontovedenija = The formation of Lermontov studies in Moscow // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2018. № 3. S. 162–173.

20. Telegina S. M. M. Ju. Lermontov v kritike zhurnala «Moskvitjanin» = M. Yu. Lermontov in the reviews of «The Moskvitjanin» journal // Russko-vizantijskij vestnik. 2021. № 2(5). S. 130–165.

21. Shevyrev S. P. «Geroj nashego vremeni. Soch. M. Lermontova» = «A Hero of Our Time. The work by M. Lermontov» // Moskvitjanin. 1841. Ch. 1. № 2. S. 515–538.

22. Shevyrev S. P. Vzgljad na sovremennuju russskuju literaturu. St. 2. Sторона svetlaja: sostojanie russkogo

jazyka i sloga = Looking at contemporary Russian literature. Art. 2: The bright side: the state of the Russian language and speech // *Moskvitjanin*. 1842. № 3. S. 153–191.

23. Shevyrev S. P. Kritičeskij perechen' ruskoj literatury 1843 goda = A Critical review of Russian literature in 1843// *Moskvitjanin*. 1843. № 3. S. 175–194.

24. Shevyrev S. P. O prichinah osobennostjah uspehov satiričeskoj poezii v Rossii = On the reasons for and features of the successes in satirical poetry in Russia // *Moskvitjanin*. 1852. № 14. Kn. 2. Otd. 3. S. 21–44.

25. Shevyrev S. P. Recenzija na knigu «Polnaja russkaja hrestomatija...» = A review of the book «The Complete Russian Reader...» // *Moskvitjanin*. 1843. № 6. S. 501–533.

26. Shevyrev S. P. Stihotvorenija M. Lermontova = M. Lermontov's poems // *Moskvitjanin*. 1841. Ch. II. № 4. S. 525–540.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 13.05.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.